Как раз в тот момент, когда старая мадам собиралась поприветствовать принцессу, она воскликнула, услышав эти слова. Поняв свою оплошность, она немного растерялась: “Ваше высочество, это, это, мастер Шэнту?”- Разве вы не видите, что эта принцесса принесла достаточно денег, когда приходила сюда сегодня?” - Цзи Тин не смотрела на нее, наклоняясь, чтобы помочь Шэнь Тучуаню подняться.Старая мадам мгновенно все поняла. Ее удивление превзошло панику, и она поздравила Цзи Тин. - Ее королевское высочество действительно удивительна. Даже Мастер Шэнту, могучий, как дракон и феникс, тоже склонился под гранатовой юбкой ее высочества. Этот простолюдин поздравляет ее высочество с тем, что она обрела своего любимого человека"Шэнь Тучуань услышал, как она сказала ”обрела", и в его глазах промелькнула тень унижения.Цзи Тин небрежно бросила ей тяжелую сумочку, затем повернулась и посмотрела на Шэнь Тучуаня. - То, что дала тебе Башня Фэнъюэ, тебе не понадобится. У тебя есть какие-нибудь личные вещи, чтобы упаковать их?“Этот простолюдин уже давно имеет только себя.” Шэнь Тучуань ответил легко, но его глаза несколько раз скользнули по кошельку старой мадам.Цзи Тин кивнула: “Раз так, то уходи с этой принцессой прямо сейчас”.

- Да.После того как они оба заговорили, никто больше не обращал внимания на старую госпожу, и один за другим они вышли из башни Фэнъюэ.Перед каретой, у ворот, Фу Юнь и Чу Янь уже были раздражены ожиданием. Увидев выходящую Цзи Тин, они сразу же поприветствовали ее. Прежде чем они успели заговорить, Цзи Тин прервала их первой. - Сначала я просто пришла сюда, чтобы доставить письмо. Я не ожидала, что будет неожиданный выигрыш. Молодой мастер Шэнту был готов вернуться с нами.”Чу Янь мгновенно все понял. Фу Юнь был ошеломлен и тоже быстро все понял. Он тут же последовал за ней в сотрудничестве: “Правда? Разве он не сказал, что не поедет в наш особняк принцессы? Почему он вдруг захотел уйти, не слишком ли это внезапно."“Это не внезапно, в будущем вы станете семьей, вы должны хорошо поладить, ладно?” Цзи Тин притворилась, что читает лекцию Фу Юню.

Прежде чем Фу Юнь успел заговорить, подошедший Шэнь Тучуань взглянул на хозяина и слугу, разыгрывающих пьесу, и медленно произнес: “Это действительно неожиданно, если бы принцесса не носила каждый день кошелек с деньгами, я боюсь, что этот простолюдин не смог бы сегодня покинуть Башню Фэнъюэ”.Как глупо было думать сейчас, что Цзи Тин не знает содержания письма.Цзи Тин: “……” Как она могла забыть об этом?Атмосфера внезапно стала неловкой.В такие критические моменты, как этот, можно положиться на хладнокровного брата, который скажет: “Он уже куплен, что еще можно сказать? Давайте быстро вернемся, Му Южи все еще ждет”Поэтому вся группа села в карету и быстро направилась к особняку принцессы.В карете Шэнь Тучуань сохранял бесстрастное выражение лица. Чу Янь держал свой нож и испускал холодную ауру. Цзи Тин и Фу Юнь были зажаты между двумя людьми. По какой-то причине они больше не осмеливались шуметь, поэтому могли только опустить головы и вместе есть кусочки сухофруктов. Не в силах вынести этого, он, наконец, оглянулся и увидел, что ранее достойная принцесса в настоящее время похожа на хомяка, которого недостаточно кормят, и ест с опухшими щеками..Контраст был слишком велик. Шэнь Тучуань был ошеломлен на мгновение, но прежде чем он смог рассмотреть ее более подробно, в его глазах вспыхнул яркий луч света. Он холодно оглянулся и увидел нож Чу Яня, свет от которого прежде отразился от лезвия.Чу Янь был невыразителен, его взгляд говорил: "Будь хорошим".Шэнь Тучуань насмешливо скривил губы. Эти мужчины были действительно жалкими, готовыми подчиняться другим и унижать себя, даже чувствуя, что все мужчины в мире похожи на них, готовыми стать любимцем женщины.Цзи Тин вообще не знала о противостоянии между этими двумя людьми. Добравшись до особняка принцессы, она икнула, как только вышла из кареты. Му Южи, который ждал перед дверью, имел в глазах много

опасности. - Южи, кажется, уже говорил вашему высочеству, чтобы вы не ели слишком много пирожных.- Это была голодная икота. - серьезно сказала Цзи Тин.Му Южи взглянул на нее: “В течение месяца с сегодняшнего дня нет никакой необходимости готовить эти вещи в карете ее Высочества”.- Да. - Служанка, стоявшая позади него, немедленно присела в реверансе.Цзи Тин молча посмотрела на него, принимая свою судьбу без споров. По сути, он был ее золотым мастером*, какой смысл было с ним драться?Му Южи усмехнулся, и его взгляд упал на Шэнь Тучуаня позади нее: “Так это и есть знаменитый Мастер Шэнту?”

“И это могущественный Мастер Му?” сказал Шэнь Тучуань с некоторой насмешкой в голосе.Цзи Тин мгновенно услышала искру между двумя людьми и поспешно подтолкнула Му Южи к особняку. - Вы так долго ждали нас, что, наверное, еще ничего не ели. Поторопись, иди и поешь чего-нибудь.”- Не спеши, сначала найди место для молодого господина Шэнту.- Я все устрою, а ты иди ешь. - Цзи Тин посмотрела на него, пытаясь добиться его благосклонности. Позади нее Шэнь Тучуань нахмурился.Улыбка на лице Му Южи немного померкла: - Неужели ваше королевское высочество забыли, что вы обещали мне и просили позаботиться о молодом господине Шэнту?Цзи Тин поморщилась. В глубине души она думала, что, конечно, не забыла, просто боялась, что он все усложнит для Шэнь Тучуаня, и в конце концов ее благосклонность превратится в обиду.Му Южи прочитал ее мысли и слегка усмехнулся: “Ваше высочество, не волнуйтесь, я не собираюсь смущать его. Как насчет того, чтобы устроить для него двор на севере?”

- Тот, северный? - Цзи Тин была удивлена. В конце концов, это был самый большой двор в особняке.“Что тут такого, я просто не хочу, чтобы он был слишком близко ко мне", - прямо сказал Му Южи.

Он жил в южном дворе. Если бы Шэнь Тучуань жил в северном дворе, это действительно считалось бы далеко. Когда Цзи Тин услышала, что он только просит об этом, она, естественно, согласилась.- Вашему высочеству следует немного поспать. Поскольку вы не голодны, сегодняшний обед будет отложен на шичен**, - улыбка Му Южи стала еще шире.У Цзи Тин изначально были некоторые опасения. Повернув голову, она увидела, что горничная, которую она послала несколько дней назад, вернулась, поэтому она кивнула и пошла в свою спальню.

Примечание переводчика:*золотой мастер – сленг для богатого покровителя**Шичэнь – старинное измерение времени для древних китайцев. Один шичэнь равен двум часам.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/44730/1470046